

Прошло две недели с тех пор, как я нашел дневник реинкарнированного человека среди руин. За это время я повысил уровень нескольких навыков. Также по ночам я навещал дедушку Ганаши, перенимая у него знания по травам и созданию препаратов.

Пещера с вагонетками, которая вела к жилью дедушки Ганаши, являлось строго охраняемым местом. Поэтому, чтобы не рисковать каждый раз быть пойманным, я с разрешения старика выкопал новый проход под его домом. В определенный день старик покинул свое жилье и встретился со мной в специальной пещере, созданной мной под землей.

Сегодня дедушка Ганаши был занят, поэтому я решил ничем не заниматься и просто отдохнуть.

В полночь, когда все спали, а я занимался повышением уровня своей маны, Эремия тихо встала с кровати и выскользнула из комнаты.

После инцидента с огнедышащим драконом четверка начала вести себя странно. Мигель время от времени впадал в задумчивость. Его лицо становилось мрачным, а настроение ухудшалось. Бек и Донна тоже ходили повесив нос. Что же касается Эремии, которую я видел чаще всего, большую часть своего времени она начала проводить за молитвами или чтением священных писаний.

Я попросил детей никому не рассказывать о содержании нашего разговора с огнедышащим драконом.

Мне кажется, что со временем они все чаще начали задумываться над тем, как мне удалось уговорить огнедышащего дракона не нападать на Гнездо. Ведь до этого никто из них не стал задавать мне вопросов, они молча приняли тот факт, что я сумел договориться с Агнией.

Благодаря этому, я смог объяснить всем в Гнезде все обычной фразой: «мы достигли взаимопонимания». Я считал, что это выглядит абсурдно, но, к моему удивлению, большинство людей спокойно согласилось с моими словами, говоря что-то наподобие: «раз это брат Орочи, то все возможно». Поэтому для меня случившееся не стало большой проблемой. Немалую роль сыграло единодушное свидетельство детей, твердо убеждавших других, что все было так, как я сказал.

Газейн был нескончаемо рад тому, что все дети благополучно вернулись обратно, он даже не стал ничего спрашивать касательно моего разговора с огнедышащим драконом. Хотя в последнее время он был очень занят, так что, скорее всего, у него просто не было времени на это. Я заметил, что все чаще в Гнезде стали появляться другие руководители. Даже дедушке Ганаши был отдан приказ приготовить большое количество яда, в особенности Пыльцы Репчипа. Я предполагаю, что в ближайшее время ожидается какая-то крупная операция.

Теперь вернемся к Эремии, вышедшей из комнаты.

Как обычно, я направился в наше привычное место встречи.

Эремия сидела возле цветочной клумбы. Она задумчиво смотрела на маленькие светло-фиолетовые цветочки лаванды, освещенные лунным светом. Две трети цветов, прежде растущих в этом саду, были собраны. И теперь поле выглядело немного пустым.

Со слов дедушки Ганаши, эти цветы изначально были посажены здесь не для красоты, они являлись одним из ингредиентов для галлюциногена, используемого Ятагарасу. До того, как я узнал правду, я никогда не сомневался в словах лидера, говорившего, что эти цветы посажены

здесь для придания нашей серой жизни в пещерах красок...

Эремия, наверное, уже почувствовала, что я пришел. У нее, как и у меня был навык [Обнаружения Присутствия]. Она неожиданно заговорила, стоя ко мне спиной.

- Брат Орочи. Иногда я задаюсь вопросом, что бы произошло не будь тебя с нами.

-...Конечно, не будь меня сейчас с вами, ты бы могла продолжать исполнять свою роль эмиссара ничего не подозревая.

- Ггы... Ты даже не извиняешься, это так раздражает. Но это правда, брату Орочи не за что извиняться. Даже если бы я хотела продолжать цепляться за свои убеждения, касательно Злого Бога-самы, у меня больше нет аргументов, которые я могла бы привести в его защиту... Ах, я могла бы посоветоваться с родителями, если бы они были здесь, но в священных писаниях Обюссона рассказываются истории о детях, чьими родителями были демоны... Я больше не знаю, во что я должна верить.

Мне стало больно видеть такую Эремию, сломленную и запутавшуюся.

- Родители Эремии, хм... Я уверен, они хорошие люди.

- ...Я знаю это. Неопытным эмиссарам не следует вспоминать о своих родителях. Нужно ценить тех, кто окружает тебя сейчас, твоих единоверцев. Во всяком случае, так учил нас пастор-сама.

- Разве ты не хочешь, увидеть своих маму и папу?

Я понимал, что поступаю подло, спрашивая у нее такое, но отступить сейчас я не мог.

- ...Я хочу их увидеть. Разве не очевидно, что я хочу встретиться с ними!

Эремия схватила меня.

- Но если я не буду делать мою работу... мама и папа попадут в ад!..

- Ты ведь уже знаешь, для организации эти учения лишь удобный способ манипуляции другими, не так ли?

Захват Эремии ослаб.

- ...Я понимаю, что слова брата Орочи правда. Я постепенно пришла к осознанию этого. Но я не могу перестать верить в Злого Бога-саму... Потому что если я перестану это делать, то многие вещи станут для меня невыносимыми.

Да, многие вещи ей будет трудно принять... Например, тот факт, что она была украдена у своих родителей и вынуждена жить под землей или что ей приходилось убивать людей, называя свои деяния священными задачами.

Если бы не похитили Эремию, тогда все эти нестыковки не возникли бы в ее голове.

Однако, в тоже время это означает, что Злой Бог необходим Эремии для преодоления этих проблем.

Я был рад, что теперь Эремия может спокойно говорить о таких вещах, однако мне не стоит слишком сильно давить на нее, иначе она может попятиться назад. Я сделал глубокий вдох,

после чего продолжил обсуждать с ней эту тему.

- Если ты хочешь успокоить свой разум, ты не думала изучить другие учения? Вряд ли бы кто-то по собственной воли выбрал себе религиозную организацию, занимающуюся похищением детей и убийством людей.

- Другие... учения?

- В моем родной деревне было такое учение:

В этом мире существует великий Будда, имя которому Амитабха-сама. Он наблюдает за всеми нами. Поэтому для нас нет никакой необходимости, делать что-то особенное, чтобы спастись. Достаточно просто довериться Будде и скандировать «Наму Будда Амита́бха»

(п/п: скандировать - отчетливо выделять при произнесении составные части стиха (стопы, слоги) ударениями, интонацией)

У меня такое чувство, что эти знания пришли тоже из современности.

- Достаточно просто воспевать?

- Кто знает, мне не известны подробности, но такой была религия в моей деревне. Наше учение было тем, что любой мог легко осуществить. Если бы для того, чтобы спастись нужна была бы специальная подготовка, то половина мира была бы обречена. Амитабха-сама не настолько мелочный.

- Мне не нужно больше убивать?..

- До тех пор пока ты веришь в Амитабха-саму.

- Амитабха-сама, да... Имя с мистическим звучанием. Как и Наму Будда Амита́бха. Словно заклинание из сказки.

Эремия хихикнула.

- Кроме того, он говорил. Даже тот, кто согрешил, может получить помощь от Амитабха-самы, если раскаяться в совершенном. Каждый совершает ошибки. Пока мы живем, нам этого не избежать. Главное понять, что вы сделали неправильно и покаяться в этом.

Я чувствовал, что слова, сказанные мной очень важны, но, к сожалению, мне известно не так много. Я мог лишь пересказать то, что слышал от бабушки из моей деревни, когда был маленьким. Все из-за того, что мир, в котором я жил прежде, не имел так много зла и несправедливости.

- Брат Орочи, ты веришь в Амитабха-саму?

- Нет, я не буддист.

- Тогда как ты поддерживаешь свой дух?

- Дух, да. Мне повезло. У меня есть любящие родители, не ограничивающие меня ни в чем. Когда-нибудь я обязательно вернусь к ним, я в этом не сомневаюсь. Это то, что я решил глубоко в своем сердце и смирился с настоящим.

Это было не все, что я хранил глубоко в своем сердце. Я также обещал сам себе, что сокрушу эту религиозную организацию всеми своими силами.

На данный момент не важно имеет она какое-либо отношение к Злому Богу или нет.

Несомненно, я злюсь от того, что мою семью отравили наркотиком, а меня похитили. Тем не менее, я становлюсь еще злее, когда думаю о маленьких детях, разлученных с их родителями. Как используя их тревогу и одиночество, организация заставляет их убивать людей.

Людей, совершающих такие злодеяния, я не могу оставить просто в покое.

Хотя у меня разум тридцатилетнего мужика, мне все равно ночью хочется плакать, когда я вспоминая о Джулии, Альфреде и Стеф. Возможно все это из-за влияния на мою психику, оказанного в тюрьме.

Честно говоря, если бы со мной не было Мелби или если бы не было всех этих детей, в том числе Эремии, думаю, я, скорее всего, сломался бы. Даже не смотря на то, что у меня есть навык [Без устали].

Как же сильно, наверное, беспокоились и нервничали другие дети.

- Брат Орочи, ты силен.

Проговорила Эремия.

- Это всего лишь маска.

- Тот факт, что ты такой, какой есть, означает, что ты силен.

Произнесла с завистью Эремия. Она говорила так, как будто обычно она слабая и беззащитная.

- ...Эремия.

- Что?

Эремия невинно наклонила голову на бок, задавая вопрос. Я решил и произнес:

- Хочешь пойти со мной?

- ...А?

- Я не говорил ничего об этом прежде, но я намерен уничтожить эту организацию. После того, как ее не станет, ты пойдешь со мной? Ну, хотя я так говорю, я собираюсь просто вернуться домой. Я уверен, что Джулия и Альфред с удовольствием примут тебя, Эремия.

В конце концов, они ведь приняли кого-то вроде меня.

- Ты говоришь, уничтожишь!..

- Если честно, я хотел бы, чтобы ты помогла мне в этом, но я понимаю, что это будет слишком жестоко для тебя. Поэтому не буду просить тебя об этом.

Эремия молчала некоторое время, прежде чем вновь заговорила:

- ...Эм, Мелби-сан?

- Я здесь.

Как только Мелби заговорила, она появилась перед нами. До этого я просил детей не рассказывать никому о Мелби.

- Мама говорила, что феи могут отличать когда человек лжет, а когда говорит правду. Поэтому я хочу спросить Вас об одной вещи. Является ли то, что сказал брат Орочи, правдой?

- Да, это так.

- Значит руководителя лгали нам?

- ...Верно.

Эремия тяжело вздохнула.

- Спасибо, Мелби-сан. Брат Орочи, могу я дать тебе ответ, после того, как немного подумаю.

- Да, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/23/62657>